§ 41. Указанное въ предшествующемъ § раскрываетъ намъ отношеніе о-овыхъ и е-овыхъ гласныхъ эпохи перегласовки къ открытости и закрытости.

1) Какъ указано, ē и ę̄ были открыты или закрыты, смотря по происхожденію. Отношеніе ē и ę̄ и открытости и закрытости передаемъ написаніями ē ę̄, (безъ точки внизу) съ одной стороны, и ẹ̄ ę̣̄, съ другой.

2) Вспомнимъ, что непосредственнымъ результатомъ монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой въ обоихъ случаяхъ былъ носовой гласный, *количественно* продолжающій особенности дифтонга въ цѣломъ, а *качественно* — особенности перваго его элемента (§§ 32 и 33). Изъ того обстоятельства, что ē и ę̄ были закрыты, если всходили къ дифтонгу на носовой съ первымъ къ эпохѣ монофтонгизаціи краткимъ элементомъ, мы имѣемъ полное основаніе вывести, что краткое ĕ было закрыто. Отношеніе ĕ къ открытости и закрытости передаемъ написаніемъ ẹ̄̆.

3) Отмѣтимъ, что j̧ō и j̧ǭ послѣдовательно совпадаютъ въ рефлексахъ съ j̧ē и j̧ę̄ открытыми — даютъ j̧ō j̧ǭ. Мы имѣемъ полное основаніе вывести, что долгія ō и ǭ были открыты. Тутъ нѣсколько не хватаетъ симметріи — при двухъ ē и ę̄ мы ждали бы и двухъ ō и ǭ —, но симметрія въ жизни языка не законъ. Если когда либо и различались ō и ǭ открытыя и ō и ǭ закрытыя, то къ эпохѣ перегласовки они во всякомъ случаѣ совпали въ ō и ǭ открытыхъ. Отношеніе ō и ǭ къ открытости и закрытости передаемъ написаніями ō и ǭ (безъ точки внизу).

4) Отмѣтимъ, что j̧ŏ послѣдовательно совпадаетъ въ рефлексахъ съ j̧ĕ (собств. j̧ĕ). Мы имѣемъ полное основаніе вывести, что краткое ŏ было закрыто. Отношеніе ŏ къ открытости и закрытости передаемъ написаніемъ ǫ̆.

Короче: ō и ǭ были открыты (ō и ǭ); ē и ę̄ были либо открыты (ē и ę̄), либо закрыты (ẹ̄ и ę̣̄), смотря по происхожденію; ŏ и ĕ были закрыты (ǫ̆ и ẹ̄̆).

§ 42. Перепишемъ сводку § 39, различая открытые и закрытые о-овые и е-овые гласные.